This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

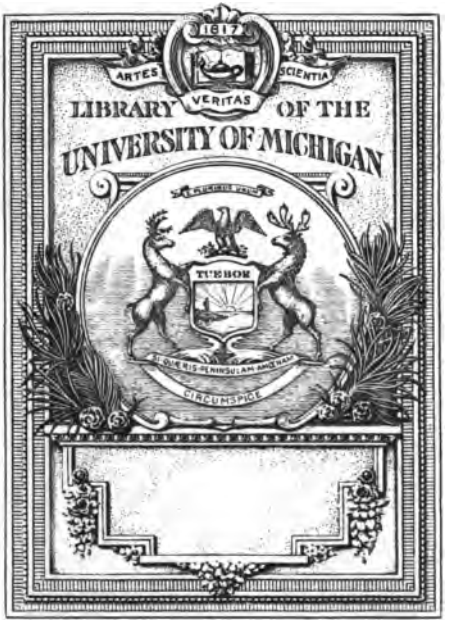
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

DC
235.5
.M8
R84

BUHR A

a39015 01808442 9b


1817
ARTES
SCIENTIA
VERITAS
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
TUEBOR
SI QUÆRIS PENINSULAM AMŒNAM
CIRCUMSPICE

ПРАВДА
О
ПОЖАРѢ МОСКВЫ.

ПРАВДА
О
ПОЖАРѢ МОСКВЫ.

Сочиненіе

ГРАФА Ѳ. В. РОСТОПЧИНА.

Переведъ съ Франц.

Александръ Волковъ.

ROSTOPCHIN, FEDOR VASIL'EVICH

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1823.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска въ продажу, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи наукъ. Октября 18 го дня 1823 года. *О. П., Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Левъ Цвѣтаевъ.*

Изданіе Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета А. С. Ширяева.

105а-212522.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ

ГОСПОДИНУ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ

ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ

И

ОРДЕНОВЪ: СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО; СВ. РАВНОАПОСТОЛЬНАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ И СВ. АННЫ ПЕРВАГО КЛАССА КАВАЛЕРУ

ИВАНУ ИВАНОВИЧУ

ДМИТРІЕВУ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Переводъ сочиненія знаменитаго нашего Патріота кому лучше можетъ быть приписанъ, какъ не Вашему Высокопревосходительству? Ваша любовь къ Отечеству, Ваша примѣрная справедливость, должности, Вами пройденныя: — все оправдываетъ мой выборъ, и я почту себя щастливымъ, если приношеніе мое удостоится благосклоннаго Вашего принятія.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Александръ Волковъ.

ПРАВДА
О
ПОЖАРѢ МОСКВЫ.

Прошекло десять лѣтъ со времени пожара Москвы, и я всегда представляемъ потомству и Исторіи какъ изобрѣтателя такого происшествія, которое, по принятому мнѣнію, было главнѣйшею причиною истребленія непріятельскихъ армій, паденія Наполеона, спасенія Россіи и освобожденія Европы. Безъ сомнѣнія, есть чѣмъ возгордиться отъ такихъ прекрасныхъ названій; но не присвоивая себѣ никогда правъ другаго и соскучась слышать одну и ту же басню, я рѣшаюсь говорить правду, которая одна должна руководствовать Исторіею.

Когда пожаръ разрушилъ въ три дни шесть осьмыхъ частей Москвы, Наполеонъ почувствовалъ всю важность сего происшествія и предвидѣлъ слѣдствіе, могущее произойти отъ того надъ Русской націей, имѣющей все право приписать ему сіе разрушеніе, по причинѣ его бытности и ста тридцати тысячь солдатъ подъ его повелѣніями. Онъ надѣялся найти вѣрный способъ отклонить отъ себя весь срамъ сего дѣла въ глазахъ Русскихъ и Европы и обратить его на Начальника Русскаго правленія въ Москвѣ: тогда бюллетени Наполеоновы провозгласили меня зажигателемъ; журналы, памфлеты наперерывъ одинъ передъ другимъ повторили сіе обвиненіе, и нѣкоторымъ образомъ заставили авторовъ, писавшихъ послѣ о войнѣ 1812 года, представлять несомнѣннымъ такое дѣло, которое въ самой вещи было ложно.

Я расположу по статьямъ главнѣйшія доказательства, утвердившія мнѣ-

ніе, что пожаръ Москвы есть мое дѣло; и стану отвѣчать на нихъ происшествіями, извѣстными всѣмъ Русскимъ. Было бы несправедливо этому не вѣрить; ибо я отказываюсь отъ прекраснѣйшей роли эпохи и самъ разрушаю зданіе моей знаменитости.

1. *Наполеонъ въ своихъ бюллетеняхъ 19, 20, 21, 22, 23 и проч. говоритъ утвердительно, что пожаръ Москвы былъ обдуманъ и приготовленъ правителемъ Ростопчинымъ.*

Дабы выдумать и исполнить предпріятіе столь ужасное, каково есть сожженіе столичнаго города Имперіи; надлежало имѣть причину гораздо важнѣйшую, чѣмъ увѣренность во злѣ, могущемъ отъ того произойти для непріятеля. Хотя шесть осьмыхъ частей города были истреблены огнемъ, однако оставалось еще довольно зданій для помѣщенія всей арміи Наполеона. Совершенно было не возможно, чтобы пожаръ могъ распространиться по всѣмъ

частямъ города, и еслибъ не случилося жестокаго вѣтра, огонь самъ бы по себѣ остановился по причинѣ садовъ, пустыхъ мѣстъ и булеваровъ. Такимъ образомъ, истребленіе жизненныхъ припасовъ, находящихся въ домахъ, которые могъ бы пожрать пламень, былобъ единственнымъ зломъ для непріятеля и горестнымъ плодомъ мѣры, сколь жестокой, столько же и неблагоразумной.

Кромѣ того, жизненные припасы, оставшіеся въ Москвѣ, были весьма незначительны; ибо Москва снабжается посредствомъ зимняго пути и весенняго плаванія до Сентября мѣсяца, а послѣ на плотахъ до зимы; но война началась въ Іюнѣ мѣсяцѣ, и непріятель былъ уже обладателемъ Смоленска въ началѣ Августа: такимъ образомъ всѣ подвозы остановились, и они мало уже не заботились о снабженіи жизненными припасами города безъ защиты и угрожаемаго непріятельскимъ вторженіемъ. Въ послѣдствіи большая часть муки, на-

ходившейся въ казенныхъ магазинахъ и въ лавкахъ хлѣбныхъ торговцевъ, была обращена въ хлѣбы и сухари, и въ продолженіе тринадцати дней предъ входомъ Наполеона въ Москву шесть сотъ телегъ, нагруженныхъ сухарями, крупой и овсомъ отправлялись каждое утро къ арміи, а по сему и намѣреніе лишить непріятеля жизненныхъ припасовъ не могло имѣть своего существованія. Другое дѣло, гораздо важнѣйшее, должно было бы остановить исполненіе предпріятія пожара (если когда-либо было оно предположено); а именно, дабы тѣмъ не заставить Наполеона принудить Князя Кутузова къ сраженію по выходѣ своемъ изъ Москвы, къ сраженію, котораго всѣ выгоды были на сторонѣ Французской арміи, имѣющей двойное число сражающихся, чѣмъ Русская армія, отягченная ранеными и нѣкоторою частію народа, убѣжавшаго изъ Москвы.

2. *Зажигательныя вещества, приготовляемыя нѣкiимъ Шмидтомъ, имѣющимъ препорученiе устроить воздушный шаръ.*

Пожаръ Москвы, не будучи никогда ни приготовленъ, ни устроенъ, зажигательныя вещества Шмидта сами по себѣ уничтожаются. Этотъ человѣкъ, будто бы нашедшiй способъ управлять воздушнымъ шаромъ, занимался тогда устроенiемъ такового, и слѣдуя шарлатанству, просилъ о сохраненiи тайны на счетъ его работы. Между тѣмъ, уже слишкомъ увеличивали исторiю этого шара, дабы сдѣлать изъ оной посмѣянiе для Русскихъ; но простофили оные рѣдки между ними, и никогда бы не могли увѣрить ни одного жителя Москвы, что этотъ Шмидтъ истребитъ Французскую армiю посредствомъ своего шара, подобнаго тому, который Французы употребляли во время Флерюсскаго сраженiя; и какую имѣли нужду устроивать фабрику зажигательныхъ

веществъ? Солома и сѣно гораздо были бы способнѣе для зажигателей, чѣмъ фейерверки, требующіе предосторожности, и столь же трудные къ сокрытію, какъ и къ управленію для людей, совсѣмъ къ тому непривычныхъ.

3. *Петарды, найденныя въ печахъ моего дома, въ Москвѣ.*

Для чего мнѣ было класть петарды въ моемъ домѣ? Принимаясь топить печи, ихъ легко бы нашли, и даже въ случаѣ взорванія было бы токмо нѣсколько жертвъ, а не пожаръ.

Одинъ Французскій медикъ, стоявшій въ моемъ домѣ, сказывалъ мнѣ, что нашли въ одной печи нѣсколько ружейныхъ патроновъ; если по прошествіи нѣкотораго времени сдѣлались они петардами, то для чегожъ не сказать послѣ, что это были *сферы сжатія* (globes de compression)? Что касается до меня, то я оставляю изобрѣтеніе петардъ бюллетеню; или, если дѣйствительно нашли нѣсколько патроновъ

въ печахъ моего дома, но они могли быть положены послѣ моего выѣзда, чтобы чрезъ то подать еще болѣе повода думать, что я имѣлъ намѣреніе сжечь Москву. Равномѣрно и гранаты, будто бы найденныя у зажигателей, могли быть взяты въ частныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ приготовляются фейерверки для праздниковъ, даваемыхъ въ Москвѣ и за городомъ.

4. Показанія зажигателей, взятыхъ, судимыхъ и потомъ разстрѣляныхъ.

Вотъ еще доказательство, представленное нами несомнѣнное и убѣдительное, облеченное формою суда, показаніемъ осужденныхъ и смертію зажигателей. Наполеонъ объявляетъ въ двадцатомъ своемъ бюллетенѣ, что схватили, предали суду и разстрѣляли зажигателей; что всѣ сіи нещастные были взяты на мѣстѣ, снабженные зажигательными веществами, и бросающіе огонь по моему приказанію.

Двадцатой бюллетень объявляетъ, что эти зажигатели — были колодники, бросившіе огонь въ пяти спахъ мѣстахъ въ одинъ разъ, что ни коимъ образомъ не возможно. Впрочемъ, можно ли полагать, чтобъ я далъ свободу колодникамъ, содержавшимся въ шорнахъ, съ условіемъ жечь городъ, и что сіи люди могли исполнить мои приказанія во время моего отсутствія, предъ цѣлой непріятельской арміей? Но я хочу убѣдить всѣхъ тѣхъ, кои единственно судятъ по видимому, что колодники никогда не были къ тому употреблены.

По мѣрѣ приближенія Наполеоновой арміи къ какому-либо Губернскому городу, Гражданскіе Губернаторы всегда отправляли колодниковъ въ Москву подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ солдатъ. Вышло изъ того, что въ концѣ мѣсяца Августа Московскія шорны наполнены были колодниками Губерній Витебской, Могилевской, Минской и Смоленской. Число оныхъ, со включеніемъ

шинке и колодникахъ Московскихъ, состояло изъ осьми сотъ десяти человѣкъ, которые, подъ прикрытіемъ одного баталіона, взятаго изъ гарнизоннаго полку, были отосланы въ Нижній-Новгородъ двумя днями прежде входа непріятеля въ Москву. Они прибыли въ мѣсту своего назначенія, въ началѣ 1813 года, во избѣжаніе затрудненія на счетъ разсылки ихъ по провинціямъ Губерніямъ, предписано было Судебнымъ Мѣстамъ Нижняго-Новгорода уничишь и кончишь ихъ процессъ тамъ.

Но процессъ, учиненный зажигателямъ (которой напечатанъ, и которое я имѣю у себя еще одинъ экземпляръ), обнаружилъ, что были представлены тридцать человѣкъ, изъ коихъ каждый поименованъ, и между которыми принадлежатъ, будучи уличены въ зажигательствѣ города по моему приказанію, приговорены къ смерти. Между тѣмъ по двадцатому и двадцать первому допросу разстрѣляно ихъ сначала сто,

а потомъ еще присша. По моемъ возвращеніи въ Москву я нашелъ и говорилъ съ тремя нещастными изъ числа тридцати, обозначенныхъ въ процессѣ: одинъ былъ служитель Князя Сибирскаго, оставленный при домѣ, другой, старый подмастальщикъ въ Кремлѣ, третій, магазинный сторожъ.

Всѣ трое, допрашиваемые порознь, мнѣ сказали одно и то же въ 1812 году, что и два года послѣ того, то есть, что они взяты были въ первые дни Сентября мѣсяца (стар. штиля), одинъ во время ночи на улицѣ, двое другихъ въ Кремлѣ днемъ. Они оставались нѣкоторое время въ кордегардіи въ самомъ Кремлѣ; наконецъ однимъ утромъ препроводили ихъ съ десятью другими Русскими въ Хамовническія казармы; къ нимъ присоединили еще семнадцать другихъ человѣкъ, и отвели ихъ подъ сильнымъ прикрытіемъ къ Петровскому монастырю, находящемуся на бульварѣ. Тамъ они простояли почти цѣ-

лий часъ; послѣ чего, множество офицеровъ пріѣхало верхами и сошли на землю. Тридцать Русскихъ были поставлены въ одну линію, изъ коихъ отсчитавши пятнадцать справа, поставили въ монастырской стѣнѣ и разстрѣляли. Тѣла ихъ были повѣшены на фонарные столбы съ Французскою и Русскою надписью, что это были зажигатели. Другіе семнадцать были отпущены и впредь уже непревожимы.

Объявленіе сихъ людей (если оно справедливо) заставляетъ думать, что никто ихъ не допрашивалъ, и что пятнадцать были разстрѣляны по повелѣнію высшаго начальства.

5. Показаніе одного человѣка, будто бы полицейскаго солдата, найденнаго въ Кремлевскихъ погребахъ и изрубленнаго на части солдатами Наполеоновой гвардіи.

Этотъ нещастный полицейской солдатъ, или какъ онъ самимъ себя называлъ, найденный въ одномъ погребѣ, могъ ли сказать, что онъ оставался по

приказанію своего начальника? Между тѣмъ, кто былъ этотъ начальникъ? — Я ли? Полицмейстеръ ли? Офицеръ ли? сержантъ ли? Какое препоручіе дано ему было? Но ему не сдѣлали чести имъ заняться; онъ былъ изрубленъ гвардейскими солдатами.

6. *Вывезенныя пожарныя трубы.*

Я велѣлъ выпроводить изъ города двѣ тысячи сто человѣкъ пожарной команды и девяносто шесть трубъ (ибо ихъ было по три въ каждой части) наканунѣ входа непріятеля въ Москву. Былъ также корпусъ Офицеровъ, опредѣленный на службу при пожарныхъ трубахъ, и я не разсудилъ за благо оставить его для услугъ Наполеона, выведши уже изъ города всѣ гражданскіе и военные чины.

Между тѣмъ, очень естественно желать знать подлинно, кто бросалъ огонь и производилъ пожаръ Москвы. И такъ, вотъ подробности, которыя я могу доставить о семъ происшествіи,

которое Наполеонъ складываетъ на меня, которое Русскіе складываютъ на Наполеона, и которое не могу я приписать ни Русскимъ, ни непріятелямъ исключительно. Половина Русскихъ людей, оставшихся въ Москвѣ, состояла изъ однихъ шкмо бродягъ, и легко статься можетъ, что они старались о распространеніи пожаровъ, дабы съ бо́льшею удобностію грабить въ безпорядкѣ. Но это еще не можетъ быть убѣдительнымъ доказательствомъ, что существовалъ планъ для сожженія города, и что этотъ планъ и его исполненіе были моимъ дѣломъ.

Главная черта Русскаго характера есть неукротимость и готовность скорѣе уничтожить, чѣмъ уступить, оканчивая ссору сими словами: *не доставайся же никому.* Въ частыхъ разговорахъ съ купцами, мастеровыми и людьми изъ простаго народа, я слыхалъ слѣдующее выраженіе, когда они съ горестію извѣщали свой страхъ, чтобъ

Москва не достлалась въ руки непріятеля: *лучше ее сжечь.* Во время моего пребыванія въ главной квартирѣ Князя Кутузова я видѣлъ многихъ людей, спасшихся изъ Москвы послѣ пожара, которые хвалились тѣмъ, что сами зажигали свои домы.

Вотъ подробности, собранныя мною по моемъ возвращеніи въ Москву; я ихъ представляю здѣсь точно въ такомъ видѣ, въ какомъ онѣ ко мнѣ пришли. Я не былъ свидѣтелемъ оныхъ, ибо находился въ отсутствіи.

Въ Москвѣ есть цѣлая улица съ каретными лавками, и въ которой живутъ одни только каретники. Когда армія Наполеона вошла въ городъ, то многіе Генералы и Офицеры бросились въ этотъ кварталъ, и обошедши всѣ заведенія онаго, выбрали себѣ кареты и замѣтили ихъ своими именами. Хозяева, по общему между собою согласію, не желая снабдить каретами непріятеля, зажгли всѣ свои лавки.

Одинъ купецъ, уѣхавшій съ своимъ семействомъ въ Ярославль, оставилъ одного своего племянника имѣть печность о его домѣ. Сей послѣдній, по возвращеніи Полиціи въ Москву, пришелъ объявить ей, что семнадцать мертвыхъ тѣлъ находятся въ погребѣ его дяди, и вотъ какъ онъ разсказывалъ о семъ происшествіи. На другой день входа непріятеля въ городъ четыре солдата пришли къ нему; осмотря домъ, и не нашедши ничего съ собой унести, сошли въ погребъ, находящійся подъ онымъ, нашли тамъ сотню бутылокъ вина, и давши разумѣть знаками племяннику купца, чтобъ онъ берегъ оныя, возвратились опять вечеру, въ сопровожденіи пятнадцати другихъ солдатъ, зажгли свѣчи, принялись пить, пѣть и плясать. Молодой Русской купецъ, видя ихъ погруженныхъ въ пьяной сонъ, вздумалъ ихъ умертвить. Онъ заперъ погребъ, завалилъ его каменьями и убѣжалъ на ули-

цу. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, размысливши хорошенько, что эти семнадцать человѣкъ могли бы какимъ нибудь образомъ освободиться изъ своего заточенія, вспрѣтившись съ нимъ и его умертвивъ, онъ рѣшился зажечь домъ, что и исполнилъ посредствомъ соломы.

Вѣроятно, что эти нещастные семнадцать человѣкъ задохлись отъ дыму. Два человѣка, одинъ дворникъ Г-на Муравьева, а другой купецъ, были схвачены при зажиганіи своихъ домовъ и разстрѣляны.

Съ другой стороны, Москва, будучи цѣлію и предметомъ похода Наполеона въ Россію, разграбленіе сего города было обѣщано арміи. Послѣ взятія Смоленска солдаты нуждались въ жизненныхъ припасахъ и питались иногда рожью въ зернахъ и лошадинымъ мясомъ; очень естественно, что сіи войска, пришедши въ обширный городъ, оставленный жителями, разсыпались

по домамъ для снисканія себѣ пищи и для грабежа. Уже въ первую ночь по занятіи Москвы большой корпусъ лавокъ, находящійся противъ Кремля, былъ весь въ пламени. Въ послѣдствіи, и даже безпрерывно, были пожары во многихъ частяхъ города; но въ пятый день ужасный вихрь разнесъ пламень повсюду, и въ три дни огонь пожралъ семь тысячь шесть сотъ тридцать два дома. Не льзя ожидать большой предосторожности со стороны солдатъ, которые ходили ночью по домамъ съ свѣтными огарками, лучиною и факелами; многіе даже разкладывали огонь посреди дворовъ, дабы грѣться. Денной приказъ, дававшій право каждому полку, расположенному на биванахъ близъ города, посылать назначенное число солдатъ для разграбленія домовъ *уже сожженныхъ*, былъ, такъ сказать, приглашеніемъ или позволеніемъ умножить число оныхъ. Но то, что болѣе всего утверждаетъ Русскихъ во мнѣніи, что

Москва была сожжена непріятелемъ, есть весьма безполезное взорваніе Кремля.

Вотъ все, что я могу сказать о великомъ происшествіи Московскаго пожара, которое тѣмъ еще болѣе показалось удивительнымъ, что нѣтъ ему примѣра въ Исторіи.

Наполеонъ оставилъ на три дни Кремль и возвратился ожидать мира посреди дымящихся развалинъ; но судьба его рѣшилась, и перстъ Провидѣнія назначилъ Москву быть началомъ его паденія, такъ какъ островъ Святой Елены концемъ его подвиговъ.

Теперь сдѣлаю нѣкоторыя замѣчанія на книгу, недавно изданную въ свѣтъ М. М. ***, подъ заглавіемъ: *О походѣ въ Россію.* Я въ ней нашелъ много правды и безпристрастія, за исключеніемъ почти Исторической части о занятіи Москвы. Ничего не буду говорить о пожарѣ, но открою нѣкоторыя ошибки М. М. *** на счетъ многихъ происшествій, которыя онъ описываетъ, по-

вторыя увѣренія многихъ писателей, мало заботившихся о исправности. Это не касается военныхъ операцій, которыхъ авторъ былъ свидѣтелемъ, и которыя описываетъ онъ какъ опытный Офицеръ. Его критика благоразумна; онъ не превращаетъ исторію въ романъ и нимало непохожъ на тѣхъ авторовъ, которымъ нравится говорить глупости не только о частныхъ людяхъ, но даже о цѣлыхъ націяхъ, какъ на примѣръ издатель журнала: Le Miroire, который объявляетъ, что *Русской не боится смерти въ сраженіяхъ, единственно страшась кнута*; газеты, которымъ угодно называть Русскія арміи дикими, козацкими и прочій наборъ безсмысленныхъ злословій и лжи, равномѣрно какъ и слѣдующія книги: De la Russie et de l'esclavage, du Desastre de Moscou, и пр. Чтожъ касается именно до меня, то и конца бы не было, если бы я хотѣлъ говорить о всѣхъ глупостяхъ, сказанныхъ на мой счетъ: то иногда я безызвѣст-

наго происхожденія; то изъ подлаго званія, употребленный къ низкимъ должностямъ при Дворѣ; то шутъ Императора Павла; то назначенный въ духовное состояніе, воспитанникъ Митрополита Платона, обучавшійся во всѣхъ городахъ Европы; толстъ и худощавъ, высокъ и малъ, любезенъ и грубъ. Нимало не огорчаясь вздорами, столь щедро на счетъ мой расточенными кропателями исторій, я представлю здѣсь мою службу. Я былъ Офицеромъ Гвардіи и Камеръ-Юнкеромъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II; Генералъ-Адъютантомъ, Министромъ Иностранныхъ дѣлъ и Главнымъ Директоромъ Почтъ въ царствованіе Императора Павла I-го; Оберъ-Камергеромъ и Главнокомандующимъ Москвы и ея Губерніи при нынѣшнемъ ИМПЕРАТОРѢ. Что же касается до моего происхожденія, то, не во гнѣвъ господамъ разсуждающимъ подъ краснымъ колпакомъ, я скажу, что родоначальникъ нашей фамиліи, поселившійся въ Россіи

назадъ тому болѣе трехъ столѣтій, происходилъ по прямой линіи отъ одного изъ сыновей Чингисъ - Хана.

Въ книгѣ, на которую я дѣлаю замѣчанія, М. М. *** представляетъ меня человѣкомъ съ запальчивымъ характеромъ. Первый, который сказалъ это какъ ни попало (ибо прочіе уже въ слѣдъ за нимъ повторили), очень бы запрудился въ доказательствахъ имъ сказуемаго. Прежде, нежели произнесши свой приговоръ о поступкахъ и поведеніи человѣка Государственнаго, надобно, если не хотятъ учинить несправедливости, обратить свое вниманіе на время, мѣсто, обстоятельства и узнать хорошенько причины, заставляющія его такимъ или другимъ образомъ дѣйствовать. Выбросите изъ моего правленія 1812 года зажигательный факелъ, которымъ угодно было Наполеону для собственныхъ своихъ выгодъ вооружить мою руку, то найдутъ планъ, отъ котораго я никогда не отступалъ, и который исполнялъ я

съ спокойствіемъ и терпѣніемъ. Другой на моемъ мѣстѣ не употребилъ бы, можетъ быть, столько дѣятельности; но были три причины, которыя воспламеняли безпрестанно мое рвеніе въ сію губительную эпоху: это была слава моего Отечества, важность поста, порученнаго мнѣ Государемъ, и благодарность къ милостямъ Императора Павла I го. Столько было дѣлъ, что не доставало времени сдѣлаться больнымъ, и я не понимаю, какъ могъ я перенести столько трудовъ. Отъ взятія Смоленска до моего выѣзда изъ Москвы, то есть, въ продолженіе двадцати трехъ дней я не спалъ на постелѣ; я ложился, ни мало не раздѣваясь, на канапѣ, будучи безпрестанно пробуждаемъ то для чтенія депешей, приходящихъ тогда ко мнѣ со всѣхъ сторонъ, то для переговоровъ съ курьерами и немедленнаго отправленія оныхъ. Я пріобрѣлъ увѣренность, что есть всегда способъ быть полезнымъ своему Отечеству,

когда-слышишь его взывающій голосъ: *жертвуй собою для моего спасенія.* Тогда пренебрегаешь опасностями, не уважаешь препятствіями, закрываешь глаза свои на счетъ будущаго; но въ ту минуту, когда займешься собою и станешь разсчитывать, то ничего не сдѣлаешь порядочнаго и входишь въ общую толпу народа.

Я имѣлъ въ виду два предмета весьма важные, отъ которыхъ, полагалъ, зависитъ истребленіе Французской арміи, а именно: чтобъ сохранить спокойствіе въ Москвѣ и вывести изъ оной жителей. Я успѣлъ свыше моихъ надеждъ. Тишина продолжалась даже до самой минуты вшествія непріятеля, и изъ двухъ сотъ серона тысячъ жителей осталось только отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человѣкъ, которые были или мѣщане, или иностранцы, или люди изъ простаго званія народа, но ни одинъ значительный человѣкъ ни изъ Дворянства, ни изъ Ду-

ховенства или купечества. Сенатъ, Судебныя Мѣста, всѣ Чиновники, оставили городъ нѣсколькими днями прежде его занятія непріятелемъ. Я хотѣлъ лишить Наполеона всей возможности составить сношеніе Москвы со внутренностію Имперіи и употребить въ свою пользу вліяніе, которое Французъ пріобрѣлъ себѣ въ Европѣ своею литературою, своими модами, своею кухнею и своимъ языкомъ. Сими средствами непріятели могли бы сблизиться съ Русскими, получить довѣренность, а наконецъ и самыя услуги; но посреди людей, оставшихся въ Москвѣ, обольщеніе было безъ всякаго дѣйствія, какъ посреди глухихъ и нѣмыхъ.

Нарушеніе спокойствія въ Москвѣ могло бы произвесть весьма дурныя впечатлѣнія на духъ Русскихъ, которые обращали тогда на нее свои взоры и ей подражали и слѣдовали. Изъ нее-то распространился этотъ пламенный напріотизмъ, эта потребность по-

жертвованій, этотъ воинскій жаръ и это желаніе мщенія противъ враговъ, дерзнувшихъ проникнуть столь далеко. По мѣрѣ, какъ извѣстіе о занятіи Москвы дѣлалось извѣстнымъ въ провинціяхъ, народъ приходилъ въ ярость; и дѣйствительно, подобное происшествіе должно было казаться весьма чрезвычайнымъ такой націи, на землю которой не ступалъ непріятель болѣе цѣлаго вѣка, считая отъ вторженія Карла XII, Короля Шведскаго. Наполеонъ имѣлъ равную съ нимъ участь: оба потеряли свою армію, оба были бѣглецы, одинъ у Турковъ, другой у Французовъ.

Небольшое сочиненіе, изданное мною въ 1807 году, имѣло своимъ назначеніемъ предупредить жителей городовъ противъ Французовъ, живущихъ въ Россіи, которые старались уже пріучить умы къ тому мнѣнію, что должно будетъ нѣкогда намъ пасть предъ арміями Наполеона. Я не говорилъ о нихъ добраго;

но мы были въ войнѣ, а потому и позволительно. Русскимъ не любишь ихъ въ сію эпоху. Но война кончилась, и Русской, забывъ злобу, возвращался къ симпатіи, существующей всегда между двумя великодушными народами. Онъ не сохранилъ сего злонелательства, которое Французы оказываютъ даже до сего времени чужеземцамъ и не прощаютъ имъ двойное занятіе Парижа, какъ и прехлѣбнее ихъ пребываніе во Франціи. Впрочемъ, я спрашиваю: гдѣ та земля, въ которой три тысячи шестьсотъ тридцать Французовъ, живущихъ въ одномъ тѣсномъ столичномъ городѣ, готовомъ уже быть занятымъ ихъ соотечественниками, могли бы жить не только спокойно, но даже занимаясь своей коммерціей и отправлять свои работы? Ни одинъ человѣкъ не былъ оскорбленъ, и кабаки, во время мнимаго безпорядка при вшествіи Наполеона въ Москву, не могли быть разграблены; ибо въ слѣд-

сшвіе моего приказанія не находилось въ нихъ ни одной капли вина.

Московскій Почт-Директоръ никогда не былъ посланъ въ Сибирь, но удаленъ въ Воронежъ, совсѣмъ по другимъ причинамъ, какія объявляетъ одна Нѣмецкая газета.

Прокламаціи, мною публикованныя, имѣли единственно въ предметѣ упиженіе безпокойства; между тѣмъ всѣ знали очень хорошо о происходившемъ: военныя извѣстія съ величайшею скоростію приходили одинъ за другими отъ Смоленска къ Москвѣ. Основаніемъ моихъ бюллетеней служили получаемыя мною увѣдомленія, сначала отъ Генерала Барклая, а потомъ отъ Князя Кутузова. Что касается до выраженій, то онѣ не могли быть оскорбительнѣе для непріятеля Французскихъ прокламацій 1814 года, въ которыхъ говорили, что Русскіе любятъ ѣсть мясо младенцевъ.

Ненависть между мною и Княземъ Кутузовымъ никогда не существовала,

да и время не было занимашься оной. Мы не имѣли никакихъ выгодъ обманывашь другъ друга, и не могли шушковашь вмѣсшѣ о сожженіи Москвы, ибо никшо о шомъ и не думалъ. Правда, чшо во время моего съ нимъ свиданія у засшавы онъ увѣрилъ меня о намѣреніи дашь сраженіе, а вечеромъ, послѣ военнаго совѣша, держаннаго на скорую руку, онъ прислалъ ко мнѣ письмо, въ которомъ увѣдомлялъ, чшо въ слѣдсшвіе движенія непріяшеля, онъ видишъ, къ сожалѣнію, себя принужденнымъ осшавишь Москву, и чшо идешъ расположишься съ своей арміей на большой Рязанской дорогѣ.

Изъ всего вышесказаннаго мною видно, чшо М. М*** впалъ въ прошиворѣчіе; ибо, полагая вражду между Княземъ Кушузовымъ и мною, онъ разрушилъ всякую возможносшь взаимной довѣренносши. Если бы дѣлашься врагами всѣхъ шѣхъ, коихъ мы осуждаемъ, шо

трудъ М. М*** доставилъ бы ему значительное количество опытъ.

До 1806 я не имѣлъ противъ Наполеона ненависти болѣе какъ и послѣдній изъ Русскихъ; я избѣгалъ говорить о немъ, сколько могъ, ибо находилъ, что писали на его счетъ слишкомъ и слишкомъ рано. Народы Европы будутъ долго помнить то зло, которое причинилъ онъ имъ войною, и въ классѣ просвѣщенномъ два существующія поколѣнія раздѣлятся между энтузіазмомъ къ завоевателю и ненавистію къ похитителю. Я даже объявлю здѣсь откровенно мое вѣрованіе въ отношеніи къ нему: Наполеонъ былъ въ глазахъ моихъ великимъ Генераломъ послѣ Итальянскаго и Египетскаго похода; благодѣтелемъ Франціи, когда прекратилъ онъ революцію во время своего Консульства; опаснымъ деспотомъ, когда сдѣлался Императоромъ; ненасытнымъ завоевателемъ до 1812 года; человѣкомъ, упоеннымъ славою и ослѣ-

пленнымъ счастіемъ, когда предпринялъ завоеваніе Россіи; униженнымъ геніемъ въ Фонтенебло и послѣ Ватерлоскаго сраженія, а на островѣ Св. Елены плачущимъ прорицателемъ. Наконецъ, я думаю, что умеръ онъ съ печали, не имѣя уже возможности возмущать болѣе свѣтъ и видя себя запертымъ на голыхъ скалахъ, чтобы быть терзаему воспоминаніемъ прошедшаго и мученіями настоящаго, не имѣя права обвинять никого другаго, кромѣ самаго себя, будучи самъ причиною и своего возвышенія и своего паденія. Я очень часто сожалѣлъ, что Генералъ Тамара, имѣвшій препорученіе, въ 1789 году, во время войны съ Турками, устроить флотилію въ Средиземномъ морѣ, не принялъ предложенія Наполеона о пріемѣ его въ Русскую службу; но чинъ Маіора, котораго онъ требовалъ, какъ Подполковникъ Корсиканской Національной Гвардіи, былъ причиною отказа.

Я имѣлъ это письмо много разъ въ своихъ рукахъ.

Что касается до Французскихъ революціонеровъ и ихъ учениковъ въ другихъ земляхъ, то я возгнушался ихъ намѣреніемъ, какъ только оно сдѣлалось извѣстнымъ по своему успѣху. Все, что произошло въ Европѣ въ продолженіе придцати лѣтъ, утвердило меня въ моемъ мнѣніи на счетъ тѣхъ, которыхъ предпріятія касались къ низпроверженію правительствъ. Какое дѣло до того, подъ какимъ названіемъ эти люди скрываются, или извѣстны; эгоизмъ ими предводитъ, корыстолюбіе ихъ ослѣпляетъ.

Къ несчастію, въ семъ вѣкѣ, въ которомъ столько происшествій пріучили два поколѣнія избавлять себя отъ правилъ, внушающихъ должное уваженіе къ Вѣрѣ и Престолу, горсть крамольниковъ и честолюбцевъ довольно свободно достигаетъ до обольщенія народа, говоря, смотря по обстоятельствамъ,

о благополучіи, богатствѣ, свободѣ, славѣ, завоеваніи и мщеніи; его возмущаютъ, ведутъ и низвергаютъ въ ужасную пропасть бѣдствій. Дошли даже до того, что стали почитать революцію какою-то потребностію духа времени, и чтобъ умножить лавину бунта (avalanche de la révolte), то представляютъ въ блистательной перспективѣ выгоды конституціи, не заботясь нимало, прилична ли она странѣ, жителямъ и сосѣдямъ. Вотъ болѣзнь нынѣшняго вѣка! эта горячка опаснѣе всѣхъ горячекъ, даже и самой моровой язвы; ибо не только что повальная и заразительная, но сообщается чрезъ разговоръ и чтеніе. Ея признаки очень замѣтны: она начинается наборомъ пышныхъ словъ, которыя, кажется, выходятъ изъ устъ какого нибудь законодавца, друга человѣчества, Пророка или могущественнаго владѣтеля; потомъ является тысяча оскорбленій противъ всякой власти, жажда обладанія, не-

умѣренный апшетитъ богатства, наконецъ бредъ, въ продолженіе котораго больной нарабкается какъ можно выше, опрокидывая все предъ собою.

Не смотря на всѣ усилія возмутителей, народы, приведенные въ заблужденіе на нѣкоторое время, окончатъ въ послѣдствіи тѣмъ, что возвратятся опять къ прежнему порядку вещей или отъ дѣйствія размышленія, или отъ усталости, или даже отъ самыхъ излишностей; ибо очень скоро узнаютъ, что весь свѣтъ не можетъ быть богатымъ, и что нѣтъ довольно мѣста на тронѣ для многихъ тысячъ подданныхъ, желающихъ превратиться въ Государей, чтобы царствовать надъ націей, которая нимало о томъ и не заботится. Уже доказано Исторіей, что каждый народъ, бунтующій противъ своего Государя, дѣлаетъ худшимъ свое состояніе и дорого платитъ за свое заблужденіе: ибо, если въ борьбѣ законный владѣтель восторжествуетъ

надъ крамольниками, то никогда не захочетъ онъ согласиться на то, чего они желаютъ; въ противномъ же случаѣ, если законный владѣтель падаетъ, защищая свои права противъ возмутившихся подданныхъ, то тогда сіи мгновенно переходятъ подъ власть военнаго деспотизма, ибо, за недостаткомъ какого нибудь Наполеона, вездѣ найдется много Ипурбидовъ.

Депутація города Москвы, о которой говоритъ М. М. * * *, состояла изъ дюжины простыхъ людей, очень худо одѣтыхъ. Представлявшій въ семъ торжественномъ случаѣ и Дворянство и Духовенство и Чиновниковъ и купеческое сословіе былъ ни что иное, какъ типографской факторъ. Наполеонъ, видя всю странность такой комедіи, обратился къ нему спиною.

Отрядъ полицейскихъ драгуновъ, о которыхъ говоритъ М. М * * *, состоялъ изъ десяти человѣкъ для препровожденія повозки, въ которой находи-

лись Государственныя бумаги. Что касается до меня, то я былъ верхомъ, и не прежде оставилъ городъ, какъ въ ту минуту, когда стали палить изъ пушекъ въ Кремлѣ.

Прежде, нежели окончу сіе небольшое сочиненіе, я сдѣлаю нѣкоторыя замѣчанія на бюллетени Наполеона, изданныя въ Москвѣ. Читатели сами увидятъ, могутъ ли сіи оффиціальныя бумаги служить матеріаломъ для Исторіи.

Бюллетени.	Замѣчанія.
No 19, отъ 16го Сентября.	
„Совершеннѣйшее безначаліе „царствовало въ „городѣ; пьяные „колодники бѣгали по улицамъ. „Если „и бросали огонь „повсюду.	„Малое число „лей, оставшихся въ „городѣ, сидѣли запершись дома, удержанные страхомъ и неизвѣстностію. „во время вшествія Наполеона колодники

„бросали уже огонь, то „для чего ихъ не оста„новили?

„Губернаторъ „Ростопчинъ ве„лѣлъ выслать „всѣхъ купцовъ и „торгующихъ, „посредствомъ „которыхъ мож„но бы было воз„становить по„рядокъ.

„Всѣ эти люди уѣха„ли сами по себѣ преж„де нѣсколькими дня„ми. Впрочемъ, какой „порядокъ могли воз„становить купцы въ „главной квартирѣ и во „всей арміи?

„Болѣе четы„рехъ сотъ „Французовъ и „Нѣмцовъ задер„жаны по его „приказанію.

„Ни одинъ.“

„Наконецъ, онъ „велѣлъ выслать „пожарную

„Я о томъ уже гово„рилъ: девяносто шесть „трубъ со всей прислу-

»команду и пру-
»бы.

»той и запряжной бы-
»ли отосланы во внут-
»реннюсть Имперіи.

»Тридцать пы-
»сячъ раненыхъ
»или больныхъ
»Русскихъ нахо-
»дятся въ гош-
»питаляхъ, ос-
»тавленные безъ
»помощи и пи-
»щи.

»Отъ шестнадцати
»до семнадцати пысячъ
»были отправлены на
»четырехъ пысячахъ
»подводахъ наканунѣ
»занятія Москвы въ Ко-
»ломну, откуда они по-
»плыли Окою на боль-
»шихъ крытыхъ бар-
»кахъ въ Рязанскую Гу-
»бернію, гдѣ были учре-
»ждены Гошпиталя.
»Двѣ пысячи раненыхъ
»осталось въ Москвѣ.

»Русскіе поте-
»ряли пять де-
»сять пысячъ
»человѣкъ въ сра-
»женіи при Мо-

»Мы потеряли поль-
»ко убитыми и ране-
»ными отъ тридцати
»пяти до тридцати шес-
»сти пысячъ человѣкъ,

„сквѣ рѣкѣ (bat-„taille de la Mosko-„wa). Число уби-„тыхъ и ране-„ныхъ Генера-„ловъ, подня-„тыхъ на мѣстѣ „сраженія, про-„стирается до „сорока пяти, „или пятидеся-„ти.

„тысячу семь сотъ „тридцать два офице-„ра и осьмнадцать Ге-„нераловъ. Наполеонъ „потерялъ убитыми и „ранеными болѣе пя-„тидесяти тысячь че-„ловѣкъ, тысячу двѣ-„сти Офицеровъ и со-„рокъ девять Генера-„ловъ. Мнѣ достались „всѣ рапорты отъ од-„ного Офицера, кото-„рому они были пре-„поручены, и кои на-„ходились въ канцеля-„ріи Князя Невшатель-„скаго. Этотъ Офи-„церъ, раненый при „Бородинѣ, находился „въ Голицынской боль-„ницѣ.

20 Бюллетень,
17 Сентября.

„Нашли въ домѣ „этаго негодна- „го Ростопчина „(miserable Rostop- „schine) нѣко- „торыя бумаги „и одно письмо „недокончennое.

„Всѣ этѣ бумаги, по „большей части ничего „незначущія, были от- „биты козаками, и не „стоили труда быть „ко мнѣ опять достав- „ленными. Я не былъ „захваченъ въ расплохъ, „еще менѣе удивленъ „вшествіемъ непріяте- „ля, а потому и имѣлъ „бы время окончить „письмо. Я выѣхалъ не „торопясь верьхомъ „чрезъ Серпуховскую „заставу, и не прежде „оставилъ городской „валъ, какъ увѣдомили „меня, что Француз- „ской авангардъ вошелъ „уже въ городъ.

»16 Числа воз-
»сталъ жесто-
»кій вихрь; отъ
»трехъ до четы-
»рехъ сотъ мо-
»шенниковъ бро-
»сили огонь по
»городу въ пяти
»стахъ мѣстахъ
»въ одинъ разъ
»по приказанію
»Губернатора
»Ростопчина.

»Церквей, ихъ
»было тысячу
»шесть сотъ.

»Такимъ образомъ сіи
»отъ трехъ до четы-
»рехъ сотъ мошенни-
»ковъ, въ ожиданіи же-
»стокаго вихря, оста-
»вались четыре дни
»посреди Французской
»арміи. Надобно, чтобъ
»они были весьма ис-
»кусны, чтобы бросить
»огонь въ пяти стахъ
»мѣстахъ въ одинъ разъ,
»будучи только въ чи-
»слѣ отъ трехъ до че-
»тырехъ сотъ челo-
»вѣкъ. Что-жъ касает-
»ся до моего имени,
»то оно служитъ при-
»пѣвомъ къ пожару,
»какъ припѣвъ Марль-
»боруга въ пѣсни.

»Ихъ было не болѣе
»двухъ сотъ шестидe-
»сяти семи.

„Эта потеря не-
„исчислима для
„Россіи; если
„оцѣнишь ее въ
„нѣсколько ты-
„сячъ милліо-
„новъ, то еще
„не велика бу-
„детъ оцѣнка.

„По изчисленію, сдѣ-
„ланному Коммиссіей,
„убытки произведен-
„ные пожаромъ и вой-
„ною, какъ въ самомъ
„городѣ, такъ и въ
„Московской Губерніи,
„не превышали 321
„милліона рублей, та-
„кимъ образомъ, это
„еще слишкомъ далеко
„отъ нѣсколькихъ ты-
„сячъ милліоновъ.

„Тридцать ты-
„сячъ Русскихъ
„раненыхъ и
„больныхъ сго-
„рѣли.

„Я уже сказалъ, что
„ихъ не болѣе было
„двухъ тысячъ, и два
„госпиталя, въ кото-
„рыхъ они находились,
„также не сгорѣли.

„И привели двѣ-
„сти тысячъ че-
„ловѣкъ жите-

„По возвращеніи мо-
„емъ въ Москву, послѣ
„выхода непріятеля, я

»лей въ бѣдность; »это злодѣяніе »Роспопчина, ис»полненное пре»ступниками, о»свобожденными »изъ тюремъ.

»Солдаты нахо»дили и нахо»нашелъ въ ней отъ »пысячи двѣсти до »пысячи пяти сотъ »человѣкъ изъ бѣднаго »состоянія народа въ »величайшей нуждѣ: »они были помѣщены »по квартирамъ, одѣты »и кормлены въ про»долженіе цѣлаго года »на счетъ Казны. »Что жъ касается до »преступниковъ, упо»требленныхъ для за»жигательства, какъ »говоритъ бюллетень, »то они находились »тогда по крайней мѣ»рѣ за пятьдесятъ миль »отъ Москвы, оста»вивши ее за четыре »дня прежде того.

»Такъ; но мѣха при»вязятся по первому

»длинѣ множест- »зимнему пути, осна-
»во шубъ и мѣ- »валось же ихъ очень
»ховъ для зимы. »мало: ибо ополченіе
»Москва мага- »Московское, Тверское,
»зинъ оныхъ. »Ярославское и Влади-
»мірское купило оныхъ
»на семьдесятъ одну
»тысячу рублей.

21 й Бюллетень,
20 Сентября.

»Трисша зажи- »Такимъ образомъ,
»гателей были »это ошибка въ двухъ
»схвачены и раз- »стахъ осмидесяти се-
»стрѣляны. »ми человѣкахъ; ибо
»я уже сказалъ, что
»ихъ разстрѣляно было
»только принадцать.

»Прекрасный »Онъ никогда не былъ
»Дворецъ Ека- »меблированъ: постро-
»терины, вновь »енный на концѣ го-
»меблированный. »рода, онъ обращенъ

»былъ во время Им-
»ператора Павла въ ка-
»зармы, а я помѣстилъ
»въ немъ госпиталь
»для раненныхъ.

»Въ то время,
»какъ Росто-
»чинъ вывозилъ
»пожарныя тру-
»бы изъ города,
»онъ оставлялъ
»шестьдесятъ
»тысячъ ружей,
»сто пятьдесятъ
»пушекъ и одинъ
»милліонъ пять-
»сотъ патроновъ
»и проч.

»Тысяча шестьсотъ
»починенныхъ ружей
»въ Арсеналѣ были от-
»даны Московскому
»ополченію; что-жъ на-
»лается до пушекъ, то
»ихъ было девяносто
»четыре шести-фун-
»товаго калибра съ ла-
»фетами и пороховыми
»ящиками. Онѣ были
»отправлены въ Ниж-
»ній-Новгородъ до вхо-
»да непріятеля въ Мо-
»скву, - который нашелъ
»въ Арсеналѣ только
»шесть разорванныхъ

„пушекъ безъ лафетовъ
„и двѣ огромнѣйшія
„гаубицы. Поелику На-
„полеонъ принужденъ
„былъ самъ оставить
„въ Кремлѣ болѣе ты-
„сячи повозокъ разна-
„го разбора, то и не
„могъ онъ увезти Рус-
„скихъ пушекъ, и мы
„бы нашли ихъ на пре-
„жнемъ мѣстѣ. Боль-
„шая часть сей артил-
„леріи была въ похо-
„дѣ 1813 года съ опол-
„ченіемъ, устроен-
„нымъ Генераломъ Гра-
„фомъ Толстымъ;
„оставался одинъ толь-
„ко пороховый мага-
„зинъ, тотъ самой,
„въ которомъ дѣлали
„патроны для Русской

„армiи даже въ послѣд-
„нюю ночь перехода
„ея чрезъ Москву. Онъ
„сожженъ не по такой
„неосторожности, по
„какой сожженъ слиш-
„комъ рано мостъ въ
„Лейпцигѣ.

„Пожаръ сей „Столица вновь вы-
„Столицы от- „строилась, — доказа-
„шатнулъ Россію цѣлымъ „тельство, что ея жи-
„вѣкомъ назадъ. „тели не разорились.
„Она заключаетъ въ се-
„бѣ столько же жите-
„лей, какъ и прежде по-
„жара, съ тою только
„разницей, что все
„выстроено изъ камня.
„Великолѣпные Двор-
„цы, улицы совершен-
„но новыя и превосхо-
„дныя публичныя пло-

»шадь дѣлаютъ ее пре»краснѣйшимъ горо»домъ въ Европѣ, благо»даря попеченію и оте»ческимъ заботамъ ИМ»ПЕРАТОРА АЛЕК»САНДРА; и Россія, »вмѣсто того, чтобъ »остаться цѣлымъ вѣ»комъ назадъ, узнала »свои силы, свое бо»гатство и чрезвычай»ныя свои пособія.

»Въ Кремлѣ на»шли многія »украшенія, упо»требляемыя »при коронова»ніи ИМПЕРА»ТОРОВЪ, и всѣ »знамена, взя»тыя у Турковъ

»Украшенія, употре»бляемыя при короно»ваніи и которыя со»ставляютъ часть со»кровищъ, равномѣрно »и Патріаршескія, цѣ»нимыя въ 21 милліо»нъ рублей, были от»правлены прежде не-

„въ продолженіе „цѣлаго столѣ„тія.

„пріятеля въ Нижній„Новгородъ и въ Во„логду. Чтожъ касает„ся до знаменъ, взя„тыхъ во время войнъ „у враговъ Россіи, то „онѣ всѣ находятся въ „Петербургскомъ Арсе„налѣ.

23 й Бюллетень, 9 Октября.

„Нашли икону, „украшенную „бриллiянтами; „ее отослали „также въ Па„рижъ.

„Обыкновенно въ Рос„сіи украшаютъ драго„цѣнными каменьями „иконы, содержимыя „въ особенномъ почи„таніи. Кажется, что „сей трофей не достигъ „до Франціи, равно„мѣрно какъ и тотъ „огромный крестъ, ко-

„порый находился на „высокой колокольнѣ, „называемой *Иванъ Ве-„ликій*. Онъ былъ же-„лѣзной позолоченный; „но Нѣмецкій путеше-„ственникъ, Адамъ Оле-„арій, бывшій въ Мо-„сквѣ во время Царя „Алексѣя Михайлови-„ча, сказывалъ (не знаю „н о ч е м у), что сей „крестъ былъ весь изъ „серебра позолоченный. „Такимъ образомъ, какъ „лишь только увидѣли, „что онъ былъ желѣ-„зный, то и оставили „его.

„Кажется, что „Россіянинъ сошелъ съ ума.

„Не знаю, по чему „Наполеонъ дѣлаетъ ме-„ня сумасшедшимъ.

„Въ Вороновѣ „онъ зажегъ свой „замокъ.

„Я зажегъ мой за„мокъ по той самой „причинѣ, которую объ„явилъ въ надписи, при„клеенной къ церков„ной двери, и сдѣлалъ „это единственно для „предупрежденія при„казанія, даннаго од„ному Офицеру, по„сланному въ Ворono„во, который нашелъ „одинъ только пепелъ. „Онъ разсказалъ это „одному Русскому Пол„ковнику, поднявшему „его во время ретира„ды по переходѣ чрезъ „Березину. Наполеонъ „любилъ жечь; доказа„тельствомъ тому слу„житъ приказъ, дан„ный Маршалу Моршье,

»чтобы позаботиться
»зажечь оба мои дома
»(Expedition de Russie, to-
»me II, page 244). Томъ,
»который находился
»близъ заставы, былъ
»сожженъ, но Москов-
»скій остался цѣлъ;
»ибо на другой день
»по выходѣ большой
»арміи Москва была
»уже наполнена коза-
»нами и вооруженными
»поселянами, пробѣгаю-
»щими по всѣмъ ея ули-
»цамъ.

»Русская армія
»опрекается
»отъ Московска-
»го пожара; про-
»изводителя се-
»го покушенія

»Русская армія была
»увѣрена, что Москва
»сожжена непріяте-
»лемъ, и не могла счи-
»тать меня заодно съ
»Маратомъ, не вѣдая да-

»ненавидимы въ »Россіи. Россіяне »чина считаютъ »за одно съ Ма»рашомъ. Онъ »могъ утѣшиться »ся въ бѣдѣ съ »Англійскимъ »Коммиссаромъ »Вильсономъ.

»же, существовала ли »эта великая особа ре»волюціи. Мнѣ не нуж»ны были утѣшенія; я »страдалъ о потеряхъ »моихъ соотечествен»никовъ, не думая ни»мало о своихъ соб»ственныхъ, и поль»ко въ главной кварти»рѣ встрѣтилъ Г-на »Вильсона.

»Большаго спо»рудa вы»тащить изъ за»горѣвшихся до»мовъ и Госпи»талей нѣкото»рую часть боль»ныхъ Русскихъ; »осталось еще че»тыре тысячи

»Никакого не стоило »труда вытаскивать »изъ Госпиталей ра»неныхъ и больныхъ: »они оставались уже»рещь съ голода; ибо »раненые и больные »Наполеоновой арміи са»ми голодали. Я на»шелъ изъ нихъ пяся-

„сихъ несчаст-
„ныхъ. Число по-
„гибшихъ во вре-
„мя пожара чрез-
„вычайно значи-
„тельно.

„чу триста шестьде-
„сятъ живыхъ, собран-
„ныхъ въ Шереметев-
„ской больницѣ и ослаб-
„шихъ отъ недостат-
„ка въ пищѣ; больша-
„го стоило труда спа-
„сти и вылѣчить изъ
„нихъ половину.

26 й Бюллетень,
23 Октября.

„Жители, со-
„стоящіе изъ
„двухъ сотъ ты-
„сячь душъ, блу-
„ждая по лѣсамъ,
„умирая съ го-
„лода, прихо-
„дятъ на разва-
„лины искать ка-
„кихъ нибудь

„Такъ какъ нечего было
„ѣсть, то солдаты На-
„полеоновой арміи та-
„тались по деревнямъ
„для снисканія, чѣмъ
„утолить свой голодъ.
„И такъ надлежало,
„чтобъ эти двѣсти ты-
„сячь Русскихъ людей
„могли существовать

»останковъ и садовыхъ овощей для своего пропитанія.

»Императоръ приказалъ сдѣлать подкопы подъ Кремль, Герцогъ Тревизскій велѣлъ взорвать 23 числа въ два часа утра. Все было разрушено: древняя крѣпость, первый Дворецъ Царей были....«

»болѣе мѣсяца безъ всякой пищи.

»Одна колокольня, »два мѣста въ стѣнахъ, »двѣ башни и четверть »часть Арсенала »были взорваны. Царской Дворецъ остался »невредимъ, даже огонь »не могъ въ него проникнуть. Починки »стоили всего навсе »бор,ооо тысячъ рублей. Кремль существуетъ съ древними »своими воспоминаніями, и еще съ новыми, »которое Наполеонъ »оставилъ, оказывая »уважъ свой надъ кир-

ничами при прощаніи
съ Москвою.“

Наполеонъ былъ ослѣпленъ предшествующими своими успѣхами; онъ думалъ, что Россія будетъ покорена вся, какъ лишь только сдѣлается онъ обладателемъ Столицы, и что ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ предложитъ ему миръ.

Но, со всѣмъ геніемъ, которой имѣлъ до 1812 года, онъ сущбо обманулся, и увидѣлъ всѣ свои предпріятія уничтоженными. Онъ не зналъ твердости Русскаго ИМПЕРАТОРА и не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о Русскомъ человѣкѣ, который показалъ себя въ сію эпоху во всемъ своемъ блескѣ. Надлежало быть великой опасности, чтобъ сей послѣдній разкрылъ велиній свой характеръ. Неразумѣніе нашего языка причиною тому, что иностранцы знаютъ изъ всего Русскаго народа одну

только его одежду и его видъ. Борода была въ презрѣніи; и считали за дикихъ, носившихъ оную; но народъ Русскій доказалъ, что онъ выше многихъ другихъ народовъ, будучи непричастенъ страха и неспособенъ къ измѣнѣ; онъ имѣетъ въ моральной своей енергіи и въ физической силѣ увѣренность въ успѣхѣ. Онъ совсѣмъ не знаетъ ни препятствій, ни опасности; онъ говоритъ: *все возможно; для чегожъ не такъ? дважды не умираютъ*, и съ сими словами онъ предпринимаетъ все, падаетъ, или успѣваетъ.

Часто онъ дѣлается героемъ, совсѣмъ не думая о томъ, и нимало не прославясь своими дѣлами.

Когда расточаютъ ему похвалы, то онъ отвѣчаетъ вамъ: *Богъ мнѣ помогъ. Это не диво; я такой же человѣкъ, какъ и всякой другой.*

Въ 1812 году ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ сказалъ: *умереть сражаясь!* Русскіе отвѣчали ему: *мы готовы.* Нѣтъ никакой нужды возбуждать ихъ обѣщаніями и наградами, только спонтъ сказать *пойдемъ,* — и они вамъ послѣдуютъ. Жители Москвы были раздражены первые, узнавши еще до взятія Смоленска, что ничего не было пощажено непріятелемъ, что домы были разграблены, женщины поруганы, храмы Божіи обращены въ конюшни. Они поклялись отмщеніемъ на гробахъ отцевъ своихъ, и истребили все, что могли. Болѣе десяти тысячъ вооруженныхъ солдатъ побито крестьянами въ окрестностяхъ Москвы; сколько еще мародёровъ и людей безоружныхъ пало подъ ихъ ударами! Они зажигали свои домы для погубленія солдатъ, запершихся въ оныхъ.

По возвращеніи моемъ въ Москву я видѣлъ многихъ крестьянъ, даже изъ

за полтораста миль прибывшихъ, на хорошихъ лошадяхъ, вооруженныхъ каждаго саблею и копьемъ, и которые вмѣстѣ въ крестьянами Московской Губерніи сражались противъ непріятеля. Вмѣсто всякаго отвѣта на вопросъ мой, они отвѣчали: *наши были въ бѣдѣ*. Всѣмъ извѣстна исторія Смоленскаго крестьянина, замеченнаго на рукѣ, чтобы быть узнаннымъ, который отрубилъ ее однимъ ударомъ топора. Одна старая женщина изъ подмосковной деревни привела ко мнѣ двухъ своихъ внуковъ для отправленія ихъ въ армію, и положа имъ руки на голову, съ глазами, возведенными къ небу, произнесла сіи слова: *Спѣшайте, друзья мои возвратитесь ко мнѣ тогда только, когда не будетъ непріятеля на землѣ Русской; въ противномъ случаѣ, проклятіе мое васъ ожидаетъ.*

Одинъ солдатъ, изувѣченный въ Италіянскую войну и возвратившійся

въ свою деревню, приказывалъ привязывать себя къ сѣдлу своей лошади, чтобы предводительствовать крестьянами въ сраженіяхъ. Одинъ молодой крестьянинъ взятый своимъ Господиномъ въ Москву потерялъ аппетитъ и сонъ по взятіи Смоленска; онъ просилъ позволенія сражаться съ непріятелемъ. Я отослалъ его въ армію, и онъ погибъ въ сраженіи при Бородинѣ. Храбрость Русскаго солдата слишкомъ уже извѣстна, чтобъ прибѣгать къ похваламъ: его нетрудно возбуждать повышеніями или денегами; онъ повинуется и сражается, нимало не заботясь, представляютъ ли его въ сраженіяхъ бюллетени, біографіи, литографіи и нуллецы на подобіе грома лавины или головы Медузы разящимъ, повергающимъ, разметывающимъ и въ камень претворяющимъ при своемъ появленіи.

Наконецъ, въ сей краткой, но жестокой борьбѣ Россія прошивъ цѣлой

мперой земли Европы, имѣющей Наполеона своимъ предводителемъ, всѣ Русскіе наперерывъ одинъ передъ другимъ старалися оказать свою преданность и вѣрность. Московское Дворянство предложило ИМПЕРАТОРУ отъ девяноста десятаго человѣка съ провіантомъ на три мѣсяца, что составило тридцать двѣ тысячи человѣкъ, Губерніи Тульская, Калужская, Владимірская и Рязанская каждая по пятнадцати тысячъ человѣкъ, а Тверская и Ярославская по двѣнадцати тысячъ, всего сто шестнадцать тысячъ. Я тотъ самый, которому препоручено было ИМПЕРАТОРОМЪ устроить сію армію, и шесть недѣль спустя послѣ Указа, онѣ уже находились каждая на границѣ своей Губерніи. Видѣли единородныхъ дѣтей Генерала Апраксина, Графа Спиридонова и моего, изъ которыхъ старшему едва было семнадцать лѣтъ, находящихся на службѣ въ продолженіе сей войны. Сынъ Графа Спиридонова, по-